

Москва
Театр на
Красной Пресне

Сов. культура. - 1991. - 10 авг. (№ 32). - С. 11.

Глубокоуважаемый Борис Михайлович!

Уже в третий раз Вы обрушиваете свой праведный критический гнев на Юрия Погребничко — от фельетона в «Крокодиле» в 1988 году до недавней разгромной статьи в «Советской культуре» (№ 26 за 29 июня с. г.). Видно, этот режиссер Вас лично чем-то задает, иначе Вы не были бы так последовательны в своем страхе, что «следом за Островским и Чеховым в прожорливую гигантскую толпу полетит мировая культура — от античности до наших дней». Многие постановщики идут точно, буква в букву по тексту, а многие пытаются «показать себя» прежде всего, но ведь книги Чехова или Островского, а также других великих авторов, не предаются сожжению. Спор о праве режиссера на оригинальную, не всеми признаваемую интерпретацию классики уже давно оброс бородой, и, мне кажется, стал не очень интересен. Поэтому я не решился бы вести переписку с Вами через газету, если бы не ряд ошибок в Вашем тексте, особенно досадных, когда они подписаны фамилией уважаемого и известного критика.

Вы написали, что спектакль «Нужна драматическая актриса» «бережно перенесен в репертуар Московского молодёжного театра на Красной Пресне». Однако на Красной Пресне идет спектакль с другим названием — «Нужна трагическая актриса», и это совершенно другой спектакль, хотя текст принадлежит тому же Александру Николаевичу Островскому и разыгрывается персонажами того же «Леса». Только Гурмыжскую в новом спектакле играет Аркашка, и поэтому вся концепция становится иной.

Оценивать работу — Ваше абсолютное право, но лучше было бы, если б Вы сами убедились в том, один ли это спектакль или разные.

Вторая неточность касается ваших рассуждений о «трудных временах» Театра на Красной Пресне. С уходом Спесивцева, как с уходом любого главного режиссера, много лет руководившего коллективом, театр действительно испытывал трудности. Но они закончились как раз с приходом Погребничко. В конце концов оценка вре-

ЗАКРОЕТ ЛИ КРИТИК ТЕАТР?

Открытое письмо Б. М. Поюровскому

мен как «трудных» или «легких» — дело субъективное, и театральный критик вправе быть субъективным, пристрастным и все такое, но в конкретных денежных вопросах лучше не ошибаться. Театр на Красной Пресне никогда не содержало государство. Долгие годы деньги на него давал горком комсомола, а с тех пор, как комсомольская организация сама стала испытывать трудности, театр, хоть и получил статус городского, но не имел никакой дотации. Ни копеей. Союз театральных деятелей РСФСР хотел бы помочь театру, да пока не отыскал денег. Совершенно ясно, что при зрительном зале в 66 мест коммерции не сделаешь, тем более Погребничко никогда не стремился к откровенно коммерческим спектаклям. То, что он делает, скорее театральная лаборатория, потому и премьер в сезоне одна-две, и репертуар некассовый. И хотя зрительный зал редко вмещает всех желающих, даже полный сбор не позволяет театру себя содержать. Театр нашел спонсоров, открыл под своей крышей хозяйственную деятельность и этим кормится. Да, театр — не богадельня и не собор, но ко многим академическим театрам это применимо гораздо более. Достаточно посмотреть зрительный зал во время спектакля. А тут, несмотря на аншлаги, Вы решили театр закрыть. Может

быть, потому, что народу это не нужно?

Заметьте, я не оспариваю Ваши художественные оценки. Не говорю, что у этого театра есть свой зритель (Вы сами описали, как молодые люди — школьники старших классов, солдаты — «пришли в жеребичий восторг, чего нельзя сказать об их учительнице, которая «с пристрастием попыталась, кто позволил так вольно обращаться с классикой?»). Я не делаю акцента и на призах (в 1988 году «Золотая Мельпомена», в 1990-м — «Взгляд критика»), и на постоянных приглашениях на зарубежные и отечественные фестивали (от участия в некоторых театру приходится отказываться, так как нет денег на проезд и провоз багажа). Не это важно...

Вы прекрасно помните, что означала статья вроде Вашей в «старые добрые времена». Надеюсь, сегодня судьба театра не определяется расположением или нерасположением одного человека, и мнение критика Б. Поюровского остается всего лишь частным мнением критика Б. Поюровского.

Короче, мне было бы приятно не отказывать Вам в таком естественном для критика желании — закрыть Театр на Красной Пресне, дабы он не посягал на... Но, поверьте, еще приятнее, если театр выживет.

С уважением
Светлана НОВИКОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Крайне досадно, когда в статье, опубликованной в газете, обнаруживаются ошибки и неточности. Поэтому вполне понятно раздражение С. Новиковой (особенно если учесть, что сама она — заведующий литературной частью Театра на Красной Пресне). Но все же не стоило, видимо, представлять Б. Поюровского чуть ли не продолжателем страшного дела театральной инквизиции сталинских времен. Ведь речь в его статье шла в первую очередь о трагичности классики и средствах художественной выразительности в спектаклях Ю. Погребничко. И уж, конечно, критик не «решал» и не призвал закрыть какой-либо конкретный театр. А говорил о том, что, коль скоро у нас создана ситуация, при которой театры естественно могут возникнуть в любом количестве, то не надо всеми силами препятствовать и их естественному отмиранию. Что же касается оценки спектакля по пьесе А. Островского «Лес», то, надо думать, узнав, что «Гурмыжскую» в новом спектакле играет Аркашка, критик свою позицию принципиально пересмотрит.